

НАРКОДЕЛЬЦЫ РАССТАВЛЯЮТ НОВЫЕ СЕТИ

Распространение наркомании – одна из самых острых и актуальных проблем современности. О методах борьбы с ней спорят политики, миллионеры, психологи. Все, как правило, подчеркивают, что наркомания – это болезнь. А если это болезнь, то говорить о ней надо прежде всего с точки зрения медицины. Корреспондент «Северного края» встретился с главным наркологом области, главврачом областной наркологической больницы, президентом областного благотворительного фонда «Ярославцы против наркотиков» Валерием Мельниковым.

– Валерий Федосеевич, можно ли при современном уровне медицинских знаний излечить человека от наркозависимости?

– Нет. Сделать наркомана вновь совершенно здоровым человеком невозможно. Другое дело – можно добиться устойчивой ремиссии, то есть состояния, когда человек перестает употреблять наркотики и возвращается к нормальной жизни. Примером могут служить результаты совместного российско-

голландского проекта амбулаторной реабилитации наркоманов. Наша больница сотрудничала с Тримбос-институтом в Голландии и по его методикам в 2000 – 2001 годах провела лечение 63 наркозависимых пациентов. Из них 30 человек сейчас полностью отказались от наркотиков. Но это не значит, что они выздоровели. Рецидив болезни может наступить и через 10, 15 или 20 лет, от одного только укола морфина, например, который делается в послеоперационный период в качестве обезболивающего.

– Сейчас появились медицинские центры, в своей рекламе обещающие излечить наркозависимость за неделю, а то и вообще за два-три дня. Они что, обманывают людей, «делая деньги» на чужой беде?

– Детоксикация, то есть снятие ломки, и полное избавление от наркозависимости – вещи разные. У нас в отделении интенсивной терапии детоксикацию можно сделать даже сверхбыстро – за 6 – 12 часов. В принципе ломку можно убрать в 90 процентах случаев. Но добиться устойчивого отказа от наркотиков удается лишь у 10 – 15 процентов больных наркоманией. Отно-

сительно устойчивая ремиссия (более полугода) достигается лишь у 30 – 40 процентов. И то хорошо.

– Получается, что из 2500 зарегистрированных в области наркозависимых больных 60 процентов даже при самой успешной работе врачей обречены?

– Так оно и есть. Поэтому в борьбе с наркоманией главный упор нужно делать на профилактику. Необходимо участие и правоохранительных органов, и школ, и родственников больных. Специалисты нашей больницы распространили в прошлом году около 20 тысяч памяток для педагогов, родителей и самих подростков, и результат даже от столь нехитрой пропаганды сказался сразу. В несколько раз увеличилось число звонков по телефону доверия 72-12-22, возросло количество обращений к нам родителей и школьных учителей. Благодаря своевременной реакции десятки подростков нам удалось вывести из опасного состояния при очень малом медикаментозном воздействии или вообще без применения лекарств – на одной только психологической помощи и родительском контроле.

И вот еще что надо иметь в виду: лечение запущенных случаев – процедура не из дешевых. Оно требует участия многих специалистов и дорогостоящих препаратов. К примеру, лекарство антаксон, которое блокирует воздействие опиатов. Тот, кто его принимает, просто не испытывает эйфории от употребления героина или морфина – соответственно, ему легче отказаться от их употребления. Но месячный курс препарата стоит около 3000 рублей. Поэтому необходимы программы помощи, реабилитационные центры, государственные гарантии бесплатного лечения.

– Но ведь такие программы уже есть. Действует областная программа по борьбе с наркоманией, недавно принята городская...

– Надо честно сказать, что областная программа в 1998 – 2000 годах практически не финансировалась. Только в 2001 году, после того как межведомственную комиссию возглавил заместитель губернатора Владимир Ковалев, дело сдвинулось с мертвой точки. В прошлом году мы получили наконец 850 тыс. рублей, на которые смогли приобрести оборудование для реанимационного отделения и ав-

тотранспорт. По новой областной программе мы должны в 2002 году получить еще 6 млн. 390 тыс. рублей. И у нас есть уверенность, что мы эти деньги получим, так как соответствующая строка внесена в областной бюджет. В марте деньги уже начали поступать.

– На что, по вашему мнению, их надо будет потратить в первую очередь?

– На ремонт. Мэрия Ярославля выделила нам здание на улице Колышкина для создания реабилитационного центра. Если будут деньги, мы сможем открыть его уже в этом году. Кроме того, предстоят расходы на приобретение аппаратуры по распознаванию синтетических наркотиков, которые начинают появляться в нашей области...

– Сейчас в областной наркологической больнице имеется 250 коек, их не хватает?

– Да нет, вообще-то достаточно. Стационарное лечение у нас получают в основном больные алкоголизмом, а наркозависимые лечатся амбулаторно. Но дело в том, что в соответствии с законопроектом «О противодействии распространению наркомании в Российской Федерации», который, вполне возможно, будет принят

думой уже к июлю, предусматривается принудительное лечение наркозависимых больных. Мы должны быть к этому готовы.

– А как вы относитесь к благотворительным программам помощи наркоманам? В нашем городе действует несколько таких организаций, а лет 5 назад одна из них оказалась даже в центре скандала. Тогда, помнится, в рамках благотворительности «друзья» не только раздавали наркоманам шприцы, но и снабжали их метадонном. Чтобы не кололись героинам...

– Благотворительные программы делают исключительно полезное дело. Но во многих случаях импортированные с Запада методики такой помощи очень плохо адаптированы к нашей действительности. Что касается попыток перевести наркоманов с героина на метадон... Неизвестно, какой из наркотиков хуже. Метадон более коварен – он не так быстро ведет к десоциализации наркомана (может быть, даже иногда позволяет восстанавливать некоторые социальные навыки), но необратимо разрушает психику – и через 4 – 5 лет его употребления наступает га-

рантированное слабоумие. От героина умирают, от метадона сходят с ума. Поэтому сейчас метадоновые программы в нашей стране запрещены.

– Ну и наконец – чего нам ждать от ближайшего будущего?

– Сейчас в наркомании как раз наблюдается спад. Об этом можно судить по тому, как уменьшились случаи передозировок. Показатель вполне надежный – соотношение между количеством употреблений и числом передозировок очень устойчиво и почти не меняется. Так что колоться стали меньше. Возможно, это связано с тем, что за последнее время оказались перекрыты пути поставок зелья из Чечни и Афганистана. Возможно, сыграла свою положительную роль правдивая информация о вреде наркомании. Хотя вполне может статься, что это затишье перед бурей: наркотоговцы просто осваивают новые виды зелья – синтетические наркотики, например. Уже выявлено несколько подпольных лабораторий, в которых психоактивные препараты изготавливались из абсолютно легальных и общедоступных веществ. Вот что страшно...

Беседовал **Антон ЧЕРКОВ.**